

МЕХАНИЗМ КОМПЕНСАЦИИ ПРИ ЭКСПРОПРИАЦИИ СОБСТВЕННОСТИ ИНОСТРАННОГО ИНВЕСТОРА

Кувандикова Хурматой Абдугафаровна

Бакалавр, Магистр по направлению «Международное бизнес право»

Университет мировой экономики и дипломатии

тел.: +998931857300; email: xurmatoj@mail.uz

Рахмонкулова Нилуфар Хожи-Акбаровна

д.ю.н, профессор кафедры «Гражданское право и международные
частно-правовые дисциплины»

Университет мировой экономики и дипломатии
тел.: +99871 267-67-69; email: nrakhmonkulova@inbox.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с выплатой компенсации при экспроприации собственности иностранного инвестора. Работа основана на анализе юридической литературы, международных соглашений и решений международных судов по данной тематике.

Ключевые слова: экспроприация, компенсация, иностранный инвестор, право собственности, денежная компенсация, рыночная стоимость.

Abstract: The article discusses issues related to the payment of compensation in cases of expropriation of property belonging to foreign investors. The work is devoted to the analysis of legal literature, international agreements, and decisions of international courts on this topic.

INNOVATIVE PUBLICATION

Journal of Effective

Vol.1 №6 (2024). January

innovativepublication.uz

Learning and Sustainable Innovation

Keywords: expropriation, compensation, foreign investor, property rights, financial compensation, market price.

В условиях глобализации и развития международных инвестиционных отношений, экспроприация имущества инвестора стала важной темой в сфере международного инвестиционного права. Этот термин относится к процессу получения права собственности на имущество и активы, которые ранее находились в частной собственности, до их экспроприации. Экспроприация может иметь серьёзные последствия для инвесторов, которые вкладывают свои средства в иностранные компании, а также для экономического и политического развития страны. Поэтому одной из основных гарантий, которые содержатся как в многосторонних, так и в двусторонних соглашениях, регулирующих иностранные инвестиции, является гарантия справедливой компенсации при принудительном изъятии имущества иностранного инвестора.

Международное инвестиционное право устанавливает допустимость экспроприации собственности иностранного инвестора, только выплата справедливой компенсации является обязательной¹. Б.А. Вортли пишет следующее: «традиционная позиция состоит в том, что выплата полной компенсации является обязательным предварительным условием действительности экспроприации с точки зрения международного права. Невыплата компенсации иностранным собственникам или выплата её в неполном объёме ставит государство в позицию лица, неосновательно обогатившегося за счёт иностранных лиц. Нарушение международного соглашения или контракта не является обязательным условием для признания того факта, что невыплата компенсации порождает у государства, национальность которого имеет инвестор, право требовать реституции и/или возмещения убытков из неосновательного

¹ См.: Dolzer R., Schreuer C. Principles of International Investment Law. New York: Oxford University Press, 2008. P. 89-92.

обогащения, а также использовать все доступные международно-правовые способы воздействия для обеспечения исполнения этого требования»².

Один из важнейших вопросов, связанных с институтом экспроприации в международном инвестиционном праве, - определение понятия компенсации и установление порядка её выплаты. Все источники международного инвестиционного права признают право на экспроприацию иностранных инвесторов, однако требуют обязательной выплаты компенсации после такой экспроприации.

В международном праве установлены международно-правовые стандарты компенсации. Формула Халла - основная формула, используемая при определении компенсации, и она широко упоминается в международных источниках по инвестиционному праву. Формула была названа в честь госсекретаря США Корделя Халла и устанавливает, что требование "достаточной, действительной и незамедлительной компенсации" означает, что полная стоимость национализированной собственности должна быть выплачена немедленно в свободно конвертируемой валюте.

Формула Халла была включена во многие соглашения по международному инвестиционному праву. В Договоре к Энергетической Хартии имеется статья с данной формулой, в соответствии с которой экспроприация не допускается за исключением, случаев, когда она осуществляется «одновременно с выплатой быстрой, достаточной и эффективной компенсации. Размер такой компенсации соответствует справедливой рыночной стоимости экспроприированной инвестиции на момент, непосредственно предшествовавший экспроприации или до того момента, когда известие о предстоящей экспроприации повлияло на стоимость инвестиции... Такая справедливая рыночная стоимость по просьбе инвестора оценивается в свободно конвертируемой валюте на основе рыночного обменного курса, существующего для

² Wortley B.A. Expropriation in Public International Law. Cambridge: Cambridge University Press, 1959. P. 121.

этой валюты на дату оценки. Компенсация включает также выплату процентов по коммерческой ставке, устанавливаемой на рыночной основе, с даты экспроприации по дату выплаты»³.

В источниках регионального уровня, также поддерживается формула Халла. Например, в Ашхабадском соглашении: «Решения о национализации и реквизиции принимаются в порядке, установленном законодательством государства по месту инвестирования. В таких случаях государством по месту инвестирования выплачивается инвесторам Сторон быстрая, адекватная и эффективная компенсация»⁴.

В тексте Типового инвестиционного договора Республики Узбекистан, установлено, что инвестор имеет право получать адекватную компенсацию в случае реквизиции его инвестиций и иных активов в порядке, установленном применимым законодательством.

Принцип полной компенсации, также поддерживается и общими принципами права, являющимися источником международного права в целом и международного инвестиционного права, в частности.

В доктрине международного инвестиционного права для обоснования полной компенсации обычно используются два общих принципа права: недопустимость неосновательного обогащения и теория приобретенных прав. Первая теория подразумевает, что вследствие действий государства по национализации иностранных инвестиций последнее неосновательно обогащается за счет инвестора. В силу этого иск инвестора к принимающему государству может являться разновидностью кондикционного иска⁵, в случае удовлетворения которого государство,

³ <https://lex.uz/docs/2667035> Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан
Статья 13 ч. 1 (дата обращения 02.01.2024 г.)

⁴ <https://lex.uz/docs/2599329> Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан
Ашхабадское соглашение между странами СНГ «О сотрудничестве в сфере инвестиционной деятельности» Статья 7 ч. 1 (дата обращения 02.01.2024 г.)

⁵ Кондикционный иск - разновидность иска существует со времен римского права, который означает требование о возврате неосновательно полученного <https://www.law.ru/article/21807-kondikcionnyy-isk-osobennosti-primeneniya> (дата обращения 06.01.2024 г.)

INNOVATIVE PUBLICATION

Journal of Effective

Learning and Sustainable Innovation

Vol.1 №6 (2024). January

innovativepublication.uz

экспроприировавшее собственность инвестора, должно возвратить всю стоимость неосновательно полученного имущества. В свою очередь, доктрина приобретенных прав подразумевает, что права, однажды приобретенные в соответствии с тем или иным правопорядком иностранными лицами, не могут быть безосновательно прекращены в силу изменения этого правопорядка.

Решения, которые выносятся международными арбитражами, как правило, подтверждают требование международного права о том, что при изъятии иностранной собственности должна быть выплачена полная компенсация. Однако существует дискуссия как на теоретическом, так и на практическом уровне относительно того, какие исключения из этого стандарта допустимы. В то же время, арбитражная практика показывает, что такие исключения могут быть оправданы только в чрезвычайных обстоятельствах. Хотя некоторые решения арбитражей указывают на то, что международное право не требует незамедлительной, достаточной и действительной компенсации за изъятую собственность инвестора, в большинстве случаев нормы, касающиеся компенсации при экспроприации, содержатся в договорах об инвестициях, и трибуналам не приходится обращаться к общему международному праву в этом вопросе. В итоге, в международном инвестиционном праве не существует единого стандарта компенсации.

Доминирующим средством правовой защиты от экспроприации является денежная компенсация. Это обуславливается как тем фактом, что все источники международного инвестиционного права не запрещают экспроприацию, а лишь устанавливают требование компенсации, так и тем, что сфера применения решений арбитражей ограничена требованием об уплате компенсации. В частности, ст. 54 Вашингтонской конвенции о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и иностранными лицами, устанавливает, что «каждое Договаривающееся государство должно признавать арбитражное решение, вынесенное согласно настоящей конвенции, в качестве обязательного и выполнять

финансовые обязательства, предусмотренные этим решением, в пределах своей территории, как если бы это было окончательным решением суда данного государства»⁶. Таким образом, обязательными для государств-участников конвенции являются лишь финансовые обязательства, установленные решениями Международным центром по урегулированию инвестиционных споров (далее – МЦУИС). Однако, как справедливо отвечает К. Шрейер, из этого совершенно не следует, что МЦУИС не может выносить решения, предусматривающие совершение государством определенных неденежных правовосстанавливающих актов, таких как прекращение определенных действий или, напротив, характерное исполнение. Положения, ограничивающие ответственность государств денежными компенсациями, содержатся и во многих двусторонних инвестиционных соглашениях. Тем не менее, в международной арбитражной практике встречаются случаи, когда арбитраж выдает государству предписание о прекращении определенных действий, составляющих экспроприацию. Например, в деле Texaco v. Libya арбитраж ad hoc установил, что надлежащим средством правовой защиты в случае нарушения соглашения о концессии ливийским правительством является исполнение в натуре.

Арбитраж обязал правительство Ливии возобновить совместное предприятие и полностью выполнить свои обязательства, предусмотренные соглашением о его создании, пояснив, что реституция, в случае, если она возможна, является первичным методом восстановления нарушенных имущественных прав, в то время как любые формы возмещения убытков вторичны и применяются при невозможности реституции. В данном конкретном деле арбитраж установил отсутствие видимых преград для осуществления реституции, в связи с чем возложил на ливийское правительство обязанность восстановить статус-кво. МЦУИС, несмотря на

⁶ <https://lex.uz/docs/2669594> Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан
Статья 54 ч. 1 (дата обращения 05.01.2024 г.)

неоднозначность положений Вашингтонской конвенции по данному вопросу, также иногда использует в своих решениях неденежные средства правовой защиты.

Важным аспектом механизма компенсации является определение понятия экспроприации и условий компенсации. Обычно экспроприация имущества инвестора может быть прямой или косвенной. Прямая экспроприация предполагает фактическое отчуждение имущества, в то время как косвенная экспроприация может включать ограничения, регулирование или дискриминацию, которые приводят к ущербу для инвестора. Условия компенсации могут варьироваться в зависимости от договорных обязательств и международных стандартов, но обычно они предусматривают справедливое и надлежащее возмещение по рыночной стоимости имущества на момент экспроприации.

В заключение, механизм компенсации при экспроприации имущества инвестора играет важную роль в защите прав инвесторов и обеспечении справедливости в международных инвестициях. Международные договоры и соглашения, определение экспроприации и условий компенсации, процедура разрешения споров, оценка ущерба и соблюдение требований международного права являются ключевыми аспектами этого механизма.

Список литературы:

1	Дорофеева Ю.А. Национализация: вопросы международного частного права: Дисс. ... канд. юрид. наук. Самара, 2000.
2	Ерпылева Н.Ю. Международное инвестиционное право: понятие и источники // Вестник Государственной регистрационной палаты при Минюсте России. 2009. № 6. С. 13-14.
3	Конвенция о порядке разрешения инвестиционных споров между государствами и юридическими, физическими лицами другого государства от 18 марта 1965 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lex.uz/docs/2669594 (дата обращения 05.01.2024 года)
4	Ксенофонтов К.Е. Экспроприация собственности иностранного инвестора в международном инвестиционном праве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014.
5	Лебединец И.Н. Международно-правовые гарантии иностранных инвестиций: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1997
6	Соловьева А.В. Международно-правовые доктрины инвестиционного права: Дисс. ... канд. юрид. наук М, 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/diss/2021/soloveva-dorab-ds.pdf (дата обращения 25.12.2023 года)
7	Фархутдинов И.З. Международное инвестиционное право: теория и практика применения. М.: Волтерс Клувер, 2005, 187 с
8	[Электронный доступ]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/dostup-i-zashchita-inostrannyyh-investitsiy-v-mezhdunarodnom-prave/viewer (дата обращения 02.01.2024 года)
9	icsid.worldbank.org [Электронный доступ]. – Режим доступа: https://icsid.worldbank.org/cases/case-database/case-detail?CaseNo=ARB/13/6 (дата обращения 04.01.2024 года)
10	Положение о порядке заключения, изменения, прекращения и реализации инвестиционных договоров между Правительством Республики Узбекистан и иностранными инвесторами к ПКМ № 180 от 02.08.2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://old.lex.uz/docs/1137446#4925594 (дата обращения 05.01.2024 года)